

Т.В. СВАДЬБИНА¹, Н.И. ДЕНИСОВА²

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

²Павлодарский государственный педагогический институт, Павлодар, Казахстан

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ САМОЧУВСТВИЕ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ РОСТА ПРЕКАРИАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Авторы статьи считают, что рост прекариатизации общества отрицательно сказывается как на самом семейно-брачном институте, так и на всех сферах его жизнедеятельности и функциональных обязанностях. Отсутствие возможности долгосрочного планирования прекариата входит в естественное противоречие с таким долгосрочным проектом, как семья, брак и дети. Показано также, что прекариатизация общества является благоприятной почвой для роста антисемейного и брачно-репродуктивного поведения. В статье рассмотрены проблемы духовно-нравственного самочувствия семьи в новых экономических условиях общества неопределенности и риска. Представлены основные факторы, оказывающие негативное влияние на духовно-нравственное самочувствие семьи. В заключение вынесен на обсуждение ряд предложений, нацеленных на снижение прекариатизации российского социума, которые могли бы способствовать укреплению семейно-брачного института.

Ключевые слова: прекариат, семейно-брачные отношения, духовно-нравственное самочувствие семьи

T.V. SVADBINA¹, N.I. DENISOVA²

¹ Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation

² Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar, Kazakhstan

Abstract: The Authors believe that the growth of precariat society affects how family and marriage and all spheres of life and functional responsibilities. The inability of long-term planning of the precariat is included in a natural tension with this long-term project such as the family, marriage and children. It is also shown that precariat society is fertile ground for the growth of anti-family and marital-reproductive behavior. The article considers the problems of spiritual and moral well-being of the family in the new economic conditions of a society of uncertainty and risk. Presents the main factors that have a negative impact on the spiritual and moral well-being of the family. Tabled a number of proposals aimed at reducing precariat Russian society, which could contribute to the strengthening of family and marriage Institute.

Keywords: precariat, family relations, spiritual and moral well-being of the family

Семья представляет собой уникальный вариант социально-этнической общности, так как именно она является основным субъектом, носителем и хранителем менталитета. В повседневной суете, привычном образе жизни, составляющем домашний уклад, отрабатываются, проверяются на прочность старые и создаются новые ментальные особенности той или иной культуры. Между тем имеется определенная мера допустимых

изменений, за пределами которой семья теряет способность воспроизводства («поддержания», по Т. Парсонсу) системы норм, традиций и ценностей. Необходимость изучения динамики семейных ценностей, духовно-нравственного климата семьи определяет актуальность данной тематики.

Картину духовно-нравственного самочувствия семьи можно представить лишь в предельно обобщенных очертаниях. Зашкаливающий уровень социального расслоения российского общества, вызвавший рост прекариатизации среди большинства россиян, отрицательно сказывается на всех сторонах семейно-брачной жизни. Термин «прекариатизация» является производным от слова «прекариат». Данный термин в научный оборот ввел Пьер Бурдьё с целью обозначения социального слоя общества, имеющего неустойчивое, незащищенное положение. Дословно «прекариат» происходит от английского слова *precarious*, что означает «неустойчивый, ненадежный, угрожающий». Отличительными признаками прекариата является отсутствие гарантий стабильной занятости и наличия постоянного рабочего места, охраны труда и здоровья, постоянного заработка и карьерного роста, а также представительства, способного защитить их интересы.

Количественно прекариат ежегодно увеличивается в своих размерах. Вице-премьер О. Голодец в своем выступлении, сказала, что «наш рынок труда практически нелегитимен, и лишь небольшая часть функционирует по нормальным правилам». По ее данным, в различных секторах экономики сегодня заняты 86 млн человек, но лишь 48 млн из них задействованы «понятно где». Остальные 38 млн человек трудоспособного возраста работают в непрозрачных условиях, что представляет серьезную проблему для всего общества [2].

Государство обеспокоено все более нарастающим процессом прекариатизации российского общества исключительно с позиций недополучения налоговых сборов. Между тем особое внимание необходимо обратить на негласно произошедшую в последние два десятилетия «революцию морали». В результате данного революционного переворота в одночасье оказалась перевернутой вся иерархия традиционных ценностей. То, что считалось зазорным, стало пропагандироваться как достойное. Взаимопомощь, честный труд, второстепенность богатства, денег, социальная справедливость – все было низвергнуто. Высшими ценностями стали утверждаться индивидуализм, богатство и власть [1], [6], [7], [8].

Своеобразным катализатором распространения философии прагматизма и утилитаризма на рубеже веков в России стало резкое снижение уровня и качества жизни подавляющего большинства россиян, что не могло не отразиться на показателях социальной статистики. В это время резко увеличивается рост (особенно среди молодежи) асоциального, аберрантного, девиантного и делинквентного поведения [8]. Семья на данные перемены тут же отреагировала резким снижением рождаемости, брачности, увеличением количества аборт, детей-сирот, альтернативных форм брачно-семейного общежития, что является прямым следствием прекариатизации российского общества.

Как мы уже упоминали одной из характерных особенностей прекариата, является отсутствие социальных гарантий в связи с неустойчивым социальным статусом, что, по сути, несовместимо с построением долгосрочных перспективных планов. Как можно заводить ребенка, если у тебя нет стабильного жилья, работы, дохода?

Данные статистики наглядно показывают невозможность совмещения в статусе прекариата материнства и работы. В Москве в 2009 г. матери отказались от 460-ти новорожденных. Врачи отмечают в этом прискорбном явлении определенное новшество: девять из десяти «отказников» – дети матерей, приехавших в Москву на заработки. «Приходит пора рожать, – пишет О. Игнатьева, – а у них нет ни дома, ни штампа о регистрации в паспорте. Вот и вызывают девушки «в интересном положении» по мобильному телефону «скорую», называют улицу и номер дома, рядом с которым находятся, садятся на лавочку и ждут прибытия врачей. Отказать роженице в помощи врачи не имеют права даже если у нее при себе нет никаких документов. Родила, а идти с ребенком некуда. Внутренний страх и неуверенность в завтрашнем дне – вот главные причины того, что матери-мигрантки бросают детей в чужом городе и чужой стране. А затем они исчезают в неизвестном направлении в надежде, что уж где-где, а в Москве найдутся сердобольные люди, которые приютят их детей. И, по сути, оказываются недалеко от истины» [5, 89-90]. А сколько по той же причине детей, не увидев света, погибают в абортариях это не отражается ни в какой статистике в равной степени касается не только представительниц внешней миграции, но в большей степени – внутренних мигранток. В поисках лучшей доли россиянки едут за хорошими заработками в Москву, Санкт-Петербург, другие крупные города России и не реализовывают свою материнскую миссию именно по причине невозможности совмещения материнства и сохранения своего статуса. В этом мы усматриваем основную опасность для демографии российского социума в связи с все большим нарастанием прекариата как социального класса.

Весомый вклад в исследование мотивации репродуктивного поведения в условиях общества риска и неопределенности был сделан И.В. Забаевым, протоиереем Н. Емельяновым, Е.С. Павленко и И.В. Павлюткиным. Результаты исследования изложены в коллективной монографии «Семья и деторождение в России. Категории родительского сознания» [3, с.34]. На богатом эмпирическом материале (применялся качественный метод исследования) авторы показали, что мотивация к деторождению зависит от многих факторов, важнейшими из которых являются установки и ценности, заложенные в детстве примером собственной родительской семьей, и, конечно, текущее материальное положение семьи. Так, авторы отмечают, что воцерквленные супружеские пары не пугают экономические, жилищные и социальные проблемы, они с оптимизмом смотрят в будущее. Парадоксальным выглядит факт наличия целерационального поведения у воцерквленных (православных) людей нежели у невоцерквленных, в поведении которых превалирует иррациональный мотив поведения [3, с.34]. Среди верующих воцерквленных людей много представителей прекариата, но они стараются не терять присутствия духа и расставляют приоритеты в пользу семьи, многодетности, жизни в гармонии с миром и Богом. Приведем в качестве наглядного примера выдержку из интервью воцерквленного человека, вышеуказанного исследования: «..когда я из Издательского дома "А" (светского. – О.Н.) ушел в Издательский дом "Б" (церковный. – О.Н.), моя зарплата в одночасье стала в три раза меньше. А детей у меня уже в то время было четверо. Мы не пропали. Мы немножко подтянули пояс. Немножко помогли родители. Что бывает у нас вообще время от времени и чего я не стыжусь. (...) И стали мы жить на эту в три раза меньшую зарплату. А потом Господь распорядился так, что стали зарплату повышать, а потом я принял сан, и уж тут, это известно, Господь своих служителей не оставляет. Сегодня после службы мне дали (...) 500

рублей». Из этого высказывания мы видим уверенный, оптимистичный взгляд в будущее, отсутствие боязни семейного многодетного образа жизни [3, с.41].

Однако необходимо согласиться с В.Н. Лексиным, что воцерквленные полные многодетные семьи в России являются скорее исключением из правил, чем самим правилом. В своей монографии под названием «Обычная русская семья в условиях трансформации института семьи. Опыт системной диагностики» В.Н. Лексин одну из глав целиком посвятил изучению проблем православной семьи России. Вывод ученого неутешителен: «не каждую семью православных русских можно назвать православной семьей», «православные семьи в России есть, но их очень мало» [5, с.158-197]. Подавляющее большинство россиян лишь формально относятся к православию, не соблюдая ежедневно правил и принципов церковной жизни.

Таким образом, особенно уязвимым в условиях общества неопределенности и риска оказались невоцерквленные слои прекариата. И.В. Забаев, раскрывая тезис о связи роста рационализации человеческого поведения и снижения деторождения, в частности, пишет: «в обществе наших дней вопрос о рождении ребенка не рассматривается людьми как рациональное действие. Принимая решение о рождении ребенка, действующий в первую очередь занимается не рациональным соотношением целей и средств, но преодолением специфического вида страха и неопределенности» [3, с.53]. Автор данного исследования ставит под сомнение эффективность объяснения репродуктивного поведения человека через призму «Экономического человека».

Соглашаясь с позицией И.В. Забаева, мы все-таки утверждаем, что ощущение незащищенности, отсутствия социальных гарантий, уверенности в благополучии завтрашнего дня является благоприятной почвой для роста антисемейного и антирепродуктивного поведения, т.е. если бы социально-экономические условия были бы благоприятными, то показатели официального оформления браков и рождаемости показали бы положительную динамику. Эмпирическим подтверждением данного тезиса являются, во-первых, данные статистики, а именно: только в кризисные моменты истории наблюдается резкое снижение рождаемости и рост альтернативных форм брака; во-вторых, материальное поощрение рождаемости (введение вспомогательной меры по повышению рождаемости в виде так называемого «материнского капитала») показало себя достаточно позитивно. Наличие материальной государственной поддержки подтолкнуло семьи, ориентированные на рождение второго ребенка, к реальным действиям, а не к выстраиванию возможных долгосрочных перспектив в этом вопросе.

Прекариатизация общества отрицательно сказывается на состоянии духовно-нравственного семейного климата, так в условиях неопределенности сложно строить планы на будущее и практически становится невозможным долгосрочное планирование. И здесь необходимо обратить внимание еще на одну животрепещущую тему, а именно, проблему наличия свободного времени. Семейный образ жизни предполагает, что часть своего личного свободного времени ты проводишь в кругу семьи, своих ближайших родственников. В условиях прекариатизации общества все меньше остается видов профессиональной занятости с нормированным рабочим графиком. В итоге, чтобы лучше закрепиться на рабочем месте, получить долгосрочные возможности трудоустройства, заработать уважение у работодателя, работник вынужден принять как норму, привыкнуть к дополнительной (как правило неоплачиваемой) рабочей нагрузке, что само собой входит в противоречие с

семейным образом жизни. Нельзя отложить «на потом» воспитание ребенка, уход за престарелыми или немощными членами семьи. Организация семейного бытия предполагает наличие общения «здесь» и «сейчас», а иначе потом может быть уже поздно.

У прекариата фактически нет свободного времени и понятия «частная жизнь». Для многих дом стал местом работы, а офис – домом. Гай Стэндинг в частности пишет: «Дом перестал быть местом, где вы отдыхаете душой, поскольку все больше и больше людей, особенно входящих в прекариат, живут в одиночестве, с родителями либо с соседями, которые могут довольно быстро меняться. Во всем мире все больше людей, для которых дом – это продолжение офиса. И хотя этот феномен не так уж сильно бросается в глаза, но стоит отметить, что все, что раньше связывалось с домом, все чаще переносится на работу» [12]. Данный процесс получил название доместикации, о чем пишет в своих работах В.П. Козырьков [4].

Доместикация захватила современные трудовые отношения. «Во многих современных офисах, – продолжает Гай Стэндинг, – служащие могут прийти рано утром на работу в повседневной либо спортивной одежде, принять душ и в течение первого «рабочего» часа приводить себя в порядок. Это неявная льгота salariата. Служащие хранят в офисе одежду, ставят на рабочие столы фотографии близких и безделушки, напоминающие о доме, а иногда даже детям позволяют поиграть в помещении, так, «чтобы не мешать папе или маме», что, разумеется, невозможно. Во второй половине дня, после обеда, служащие могут вздремнуть – «для повышения работоспособности», притом что сон все время связывается с домом. А слушать на работе музыку, включив медиаплеер, давно уже стало нормой» [10]. Доместикация затронула сферу организации и проведения досуга. Организация корпоративных праздников, создание организаций по принципу семьи и т.д. Разработка и внедрение соответствующих видов корпоративной культуры – все это варианты доместикации быта профессиональными сообществами. Цель одна и та же, чтобы человек не отвлекался на свою семью, а целиком и полностью отдавался своей работе, интересам трудового коллектива. Трудовой коллектив становится своеобразным аналогом семьи, точнее ее эрзац-копией.

О частной жизни прекариата никто не заботится. Этот слой имеет право только на труд. Отсутствие социальных гарантий порождает чувство неуверенности в завтрашнем дне, ощущение дискомфорта. Состояние аномии, т.е. потери нравственных ориентиров, становится постоянным спутником жизни прекариата. Непонятно в принципе, когда и как жить: когда ты спишь, идешь на работу или с работы или когда перемещаешься с одной работы на другую?

Прекариатизация общественного сознания опасна тем, что люди, доведенные до отчаянья, не имеющие будущего, стабильности, являются прекрасной почвой для взращивания самых экстремистских идей. Используя нехитрые способы манипулирования общественным сознанием, можно стравливать одну часть прекариата с другой.

Уже сейчас на политической арене европейских стран все чаще слышны голоса неонацистских движений. Более того, неонацисты активно рвутся к власти (например, Франция, Нидерланды). В Латвии стало «доброй» ежегодной традицией шествие по главным площадям Риги легионеров СС.

Таким образом, дальнейшая прекариатизация российского социума может привести к росту экстремистских настроений и самым непредсказуемым последствиям. Перечислим

возможные варианты, которые могли бы помочь приостановить прекариатизацию российского социума.

1. В сети Интернет уже сейчас имеются сайты с «черными списками» работодателей и фирм, которые нарушают трудовое законодательство, неподобающим образом обходятся со своими сотрудниками.

2. В законодательстве для работодателей необходимо введение ограничительных мер при приеме на работу. Необходимо, чтобы более 70% сотрудников предприятия были заняты на постоянной трудовой основе, т.е. имели долгосрочные трудовые контракты.

3. Считаем также необходимым введение прогрессивной системы налогообложения и всеобщего декларирования доходов с целью получения высоких налоговых сборов и эффективного их дальнейшего использования.

4. Активизация работы профсоюзного движения. Профсоюзы должны перестать быть «офисами» работодателей. Они должны заниматься реальной защитой прав трудящихся и прекариата в том числе. Для этого необходимо представителей данного класса также привлекать в ряды профсоюзных организаций.

5. Активизация деятельности общественных организаций. Так, например, анархисты западных стран проводят акции прямого действия против фирм, нарушающих трудовые права. Одна из форм прямого действия — блокада офиса фирмы и вывешивание транспарантов на стенах здания.

6. Необходимой мерой считаем также наведение порядка на рынке съемного жилья. На данный момент рынок съемного жилья является в основном "теневым", что способствует росту произвола и откровенного мошенничества. Обмануть бесправного человека (представителя прекариата) легче всего. Все права на стороне собственника жилья. При этом налоги за получение дохода от сдачи в аренду своего жилья платит незначительное количество собственников жилья. С целью повышения налоговых сборов и регулирования рынка съемного жилья необходимо обязывать арендодателей регистрировать свое жилье как съемное и платить соответствующие налоги. Арендатор жилья при этом может претендовать на льготу со стороны государства по компенсации части ежемесячного платежа за съемное жилье. Приоритетное право на подобного рода компенсацию должны иметь прежде всего семьи с одним и более детьми. Нежелающие легализировать сдачу жилья в аренду должны подвергаться административной ответственности.

7. Необходимой мерой также считаем квотирование рабочих мест для молодежи [6].

Резюмируя вышеизложенное необходимо отметить, что духовно-нравственное самочувствие семьи в условиях роста прекариатизации российского общества не улучшается, а, наоборот, имеет тенденцию к дальнейшей деградации. Перечислим основные факторы, которые привели к данному процессу [9]:

1. Либерально-рыночные отношения не способствуют возвышению потребностей россиян, все более дифференцируя граждан на тех, кто вынужденно оказался в плену «подножных» (по пирамиде А. Маслоу), элементарных запросов, так называемый «прекариат», и тех, кто «самоактуализировался» в своем «статусном потреблении», не отягощаясь принципами нравственного и социального участия.

2. Распространение потребительской психологии вовсе не безобидно и далеко не автономно по результатам воздействия на социальные субъекты Потребительство,

меркантилизм и индивидуализм уже «пошли в наступление» на духовно-нравственные основы жизни людей и тем самым подрывают силу «социального сцепления» (по П. Сорокину), которая обеспечивает единство, консолидацию и стойкость этноса, особенно в кризисных условиях. Потребительство подобно ржавчине разъедает основы российского менталитета.

3. Семья является особой социально-этнической общностью и главным субъектом-хранителем российского менталитета, поэтому значимость приобретают призывы видных исследователей (И.В. Бестужева-Лады и А.И. Антонова) к восстановлению семейного образа жизни, культивированию здоровой, высоконравственной, духовно и культурно богатой семейной атмосферы.

В целом прекариатизация российского социума – это настораживающий факт, требующий дальнейшего научного осознания и продуктивного осмысления, так как от этого зависит будущее состояние семейно-брачной сферы, демографии и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаева А.В. Эволюция социальной концепции русской православной церкви во второй половине XX века: дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2003. 178с.
2. Голодец О. 38 миллионов трудоспособных россиян заняты непонятно чем // Российская газета. 2013. 3 апреля.
3. Забаев И.В. Семья и деторождение в России: категории родительского сознания / И.В. Забаев [и др.]; [под ред. М.С. Ковалевой]. М.: ПСТГУ, 2013. 222 с.
4. Козырьков В.П. Частная жизнь личности и приватизация культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/399378-Chastnaya-zhizn-lichnosti-i-privatizaciya-kultury.html> (дата обращения: 31.01.17).
5. Лексин В.Н. Обычная русская семья в условиях трансформации института семьи: опыт систематической диагностики. М.: Книжный дом «Лабиринт», 2016. 256 с.
6. Немова О.А., Пакина Т.А. Проблемы социализации молодежи в условиях социально-экономической неопределенности // Вестник государственного университета управления. М., 2010. С.31-32.
7. Немова О.А., Свадьбина Т.В. Семейное воспитание в условиях общества потребления // Социология. 2013. №3. С.35-42.
8. Свадьбина Т.В. Утилитаризм и аберрантность в ценностном измерении // Приволжский научный журнал. 2010. №1. С. 263-269.
9. Свадьбина Т.В. Современная семья: методология, проблемы, перспективы: монография. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2005.
10. Свадьбина Т.В., Немова О.А. Цена и ценность любви: опыт социоантропного анализа // Вестник Мининского университета. 2016. №4. С. 37-38.
11. Свадьбина Т.В., Немова О.А., Пакина Т.А. Современный трафик: причин, разновидностей, последствия, профилактика // Социологические исследования. 2014. №2. С. 43-48.
12. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
13. Nemova O.A., Retivina V.V., Kutepova L.I., Vinnikova I.S., Kuznetsova E.A. Sociocultural Mechanisms of Intergenerational Values and Mindset Translation in Modern Family Development

and Generational Change // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. №13. P. 6226-6237.

REFERENCES

1. Babaeva A.V. *Jevoljucija social'noj koncepcii ruskoj pravoslavnoj cerkvi vo vtoroj polovine HH veka. Diss. kand. filos. nauk* [Evolution of the social concept of the Russian Orthodox Church in the second half of the twentieth century. Cand. philos. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2003.178 p. (In Russian)
2. Golodec O. 38 million able-bodied Russians are employed incomprehensibly than. *Rossijskaja gazeta*, 2013. 03 aprilja. (In Russian)
3. Zabaev I.V. Family and childbearing in Russia: categories of parental consciousness. Moscow, pstgu Publ.,2013. 222 p. (In Russian)
4. Kozyr'kov V.P. Private life of the individual and privatization of culture. Available at: <http://docplayer.ru/399378-Chastnaya-zhizn-lichnosti-i-privatizaciya-kultury.html> (accessed 31.01.17) (in Russian).
5. Leksin V.N. Usual Russian family in the conditions of transformation of the institution of the family: the experience of systematic diagnosis. Moscow, "Labyrinth" Publ. , 2016. 256 p. (In Russian)
6. Nemova O.A., Pakina T.A. Problems of socialization of youth in conditions of social and economic uncertainty. *Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravlenija*. Moscow, 2010, pp. 31-32. (In Russian)
7. Nemova O.A., Svad'bina T.V. Family education in conditions of a consumer society. *Sociologija*, 2013, no. 3. pp. 35-42 (in Russian).
8. Svad'bina T.V. Utilitarianism and the aberrant in the value dimension. *Privolzhskij nauchnyj zhurnal*, 2010, no. 1, pp. 263-269 (in Russian).
9. Svad'bina T.V. Modern family: methodology, problems, prospects: monograph. N. Novgorod, NSPU Publ., 2005. (In Russian)
10. Svad'bina T.V., Nemova O.A. The price and value of love: the experience of socio -anthropic analysis. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 4, pp. 37-38 (in Russian).
11. Svad'bina T.V., Nemova O.A., Pakina T.A. Pakina TA Modern traffic: causes, varieties, consequences, prevention. *Sociologicheskie issledovanija*, 2014, no. 2, pp. 43-48 (in Russian).
12. Stjending G. Prekariat: a new dangerous class. Moscow, Ad Marginem Press, 2014. 328 p. (In Russian)
13. Nemova O.A., Retivina V.V., Kutepova L.I., Vinnikova I.S., Kuznetsova E.A. Sociocultural Mechanisms of Intergenerational Values and Mindset Translation in Modern Family Development and Generational Change // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. No. 13. P. 6226-6237.

© Свадьбина Т.В., Денисова Н.И., 2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Свадьбина Татьяна Владимировна – доктор философских наук, профессор кафедры Философии и общественных наук Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: tsvadbina@mail.ru

Денисова Наталья Александровна – доктор PhD, доцент кафедры Теории и методики музыкального образования Павлодарского государственного педагогического института, Павлодар, Казахстан, e-mail: denisova_nata63@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Svadbina Tatiana Vladimirovna – doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and social Sciences of Minin Nizhniy Novgorod state pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: tsvadbina@mail.ru

Denisova Natalia Ivanovna – doctor PhD, Associate Professor of Theory and methodology of Music Education of Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar, Kazakhstan, e-mail: denisova_nata63@mail.ru